

ЛАРИСА
СОБОЛЕВА

ЛАРИСА
СОБОЛЕВА

**СЧЕТ
В БАНКЕ
И ДЕТИ
В НАГРУЗКУ**

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С54

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Оформление — *Екатерина Фerez*

Ранее книга издавалась под названием
«Фрейд и его госпожа»

Соболева, Лариса.

С54 Счет в банке и дети в нагрузку : [роман] / Ла-
риса Соболева. — Москва : Издательство АСТ,
2016. — 384 с. — (Детектив по новым правилам).

ISBN 978-5-17-094850-5

Кирилл Андреевич — молодой, но известный в горо-
де архитектор — отлично устроился в жизни. Его фирма
процветала, дети росли, хорошенькая и глупенькая лю-
бовница радовала. Правда, супруга не хотела давать ему
развод, и надежда уладить проблему таяла. И вдруг жена
утонула... Любовница поспешила занять вождеденное
место, но ее убили прямо в день бракосочетания, а са-
мого архитектора посадили как главного подозревае-
мого... Злой рок над его домом навис, не иначе! Кто же
мстит Кириллу и за что? Или дело вовсе не в мести? Об
этом знают только два человека: убийца и сыщик...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Л. Соболева

ISBN 978-5-17-094850-5

© ООО «Издательство АСТ», 2016

1

Ее обнаружила домработница. Часов в десять утра она привела мастера, который должен был почистить бассейн, открыла кладовую, где находилось оборудование, и, подойдя к краю бассейна (там лежали брошенные халат с полотенцем, она хотела их забрать), у-ви-де-ла.

Увидев, оторопела. В первый момент женщина не поняла, что в воде труп, а не живой человек, ведь всегда надеешься на лучшее, хотя уже не нужно надеяться. Но неожиданная смерть бьет по нервам не хуже электрического тока и лишает всяческого соображения, с трудом доходит, что это смерть навестила дом. Поэтому, глядя на воду с изумлением, женщина произнесла нелепую фразу:

— Что она там делает?

Мастер, разматывая шнур водного пылесоса, приблизился к краю и едва сам не упал в бассейн от шока: до этого дня ему не приходилось встречать утопленников на рабочем месте. Хоть в воде и лежала красивая женщина в ярко-зеленом купальнике, но сердце мужчины сжалось от суеверных предчувствий: не к добру с утра обнаружить труп!

— Она... это... в общем... — промямлил он, не решаясь назвать вещи своими именами. — Короче, все. Позвать надо...

— Кого? — никак не приходила в себя домработница.

— Всех, кто есть. — Он отбросил шнур в сторону, взял женщину за локоть и потянул к выходу: — Идемте, вместе позовем. Здесь нежелательно находиться.

Она послушно подчинилась, но смотрела назад, смотрела и тогда, когда фигура в зеленом купальнике пропала из поля зрения, лишь гладь воды отливала неестественной голубизной. Может, домработница думала, что утопленница вдруг вынырнет и рассмеется: как вам моя шутка?

— Я прошу тебя, срочно приезжай домой, — повторила в трубку Полина в третий раз. Видимо, брат убеждал ее, что он занят, а она ведь не объяснила, зачем вызывает его. — Да, случилось! Наконец-то дошло до тебя... Кирилл, я не могу об этом говорить... Нет, ты здесь очень нужен. Только будь аккуратней на дорогах.

Полина положила трубку в карман махрового халата, заходила по гостиной вся сама в себе. Марианна ее понимала: событие из области кошмарных снов невозможно объяснить, оно повергло их обеих в шок, что за ним последует — не хотелось даже гадать. Несмотря на волнение, Полина ходила как заторможенная, бесцельно, видимо, статичность сейчас не соответствовала ее внутреннему состоянию.

Держа на коленях четырехлетнюю Настеньку, Марианна жалась в углу дивана и не сводила с Полины глаз. Сестре Кирилла был тридцать один год, жила она с братом, но что характерно, Полина единственная относилась к гувернантке племянников без барской заносчивости. Прав-

да, подругами их тоже нельзя было назвать, но нечто среднее между ними зародилось с первого дня, к тому же они были близки по возрасту — Марианна старше на пять лет. А вот утопленница, то есть хозяйка, при каждом удобном случае подчеркивала свое преимущество, ставя Марианну на место, чтобы гувернантка нечаянно не забыла, кто она есть. Зато с Полиной можно было потрепаться о том о сем. Если природа обделила ее яркой внешностью, то наделила уравновешенным и справедливым нравом, хотя и она, случалось, поддавалась эмоциям — в этом доме сложно было оставаться невозмутимой. Одна особенность не переставала удивлять Марианну: стоило поговорить с Полиной полчаса, как она непонятным образом преображалась: становились заметными ее большие печальные глаза цвета охры, объемные губы, стеснительная улыбка, делавшая ее лицо трогательным, пышные волосы без укладки орехового цвета, длинная шея... В общем, вроде бы бесцветная Полина вдруг превращалась на глазах в само очарование.

— Он сейчас приедет, — после длинной паузы сказала она и снова достала трубку: — Алло, Антон? Ты не мог бы немедленно приехать?.. Это срочно. У нас... Наша Нонка утонула... В бассейне, конечно, где же еще!.. Не знаю, я ничего не знаю, звала Кирилла. Вы уехали спозаранку, Нонку нашла домработница... А что еще в таких случаях делают? Зачем они здесь? Ты думаешь?.. Хорошо, сейчас вызову.

Полина машинально сунула трубку в карман, опять заходила по гостиной, внезапно повернулась к Марианне:

— Антон сказал, надо вызвать милицию.

— Да? — встрепенулась Марианна, после паузы пожала плечами. — Ну, раз надо, то надо. Чего ты испугалась?

— Я не испугалась... — потупилась Полина. — Просто начнут копаться в грязном белье... противно. Но они должны установить, отчего наступила смерть, как будто это и так не видно! Врачи сами могут установить... да?

— Тогда давай подождем врачей, — робко предложила Марианна. — Надеюсь, они лучше знают, вызывать нам милицию или не стоит.

— Я тоже так думаю.

Вдруг обе вздрогнули от голоса Шурика, словно их застали на месте преступления:

— Доброе утро, это я. Напугал вас?

— Немножко, — сказала Полина.

Шурик жил по соседству, он подружился с Полиной и частенько захаживал, не вызывая раздражения у ныне утопшей хозяйки, которая обычно сердилась из-за любого пустяка. Нонна уважала людей с положением, а папа у Шурика был прокурором — ни больше ни меньше, поэтому его сын был желанным гостем. Выглядел он школьником старших классов, непременно отличником, хотя учился в университете, оканчивал уже четвертый курс. Собственно, Шурик и был круглым отличником, кстати, вовсе не из-за родительских внушений, о нет! Он учился самостоятельно, но так усердно корпел над учебниками, что уже приобрел хроническую сутулость при своем небольшом росте. Его розовощекая физиономия казалась вымытой с мылом до блеска, кукольные черты лица напоминали пупсика из мультика, аккуратно зачесанные светлые волосы придавали ему вид маменькина сынка. При встре-

че с Шуриком всем невольно хотелось улыбнуться: представлялось, как мама с любовью зачесывает волосы сыну расческой. Даже костюм с галстуком несколько не прибавлял ему солидности. Марианна считала его глуповатым, этому инфантилу повезло родиться в семье, способной обеспечить его будущее.

Шурик упал в кресло, посмотрел на Полину влюбленно, затем удивленно на Марианну, заметил:

— Вы какие-то унылые.

— У нас несчастье, Шурик, — проговорила Полина. — Нонна утонула в бассейне. Извини, нам сейчас не до тебя.

— Утонула?! — округлил голубые глаза он. — Я пойду... э... посмотрю...

— Не стоит, — остановила его Полина. — Мы ждем «Скорую».

— А милицию вызвали? — осведомился он.

— Да... Нет... — запуталась Полина. — Знаешь, Шурик,ждемся врачей, потом... Вот напасть!

— Я советую...

— Шурик, умоляю... — протянула Полина, явно будучи на взводе. — Не надо ничего советовать... Кажется, кто-то приехал.

«Скорая» остановилась у ворот одновременно с автомобилем Кирилла. Полина отозвала брата в сторону. Врачей проводила к бассейну Марианна, сама не стала подходить. Молодой врач вернулся почти сразу, к тому времени подошла и Полина с бледным и потерянным Кириллом.

— Зачем нас вызвали? — напустился врач на брата с сестрой, заодно одарив гневным взглядом и Марианну. — Мы — «Скорая помощь».

Помощь! Нас вызывают к больным людям, 9

а не к покойникам! Вы разве не видели, что она мертва? К тому же давно. Помочь мы ей ничем не сможем.

— Но... вы же должны установить причину смерти... — зарделась от волнения Полина.

— В вашем случае женщиной в бассейне должны заняться правоохранительные органы вместе с мед-экспертом, — процедил сквозь зубы врач. — Они же установят причину смерти, а я могу только сказать то, что вы знаете без меня. Может, ее утопили, в таком случае причины будут не те, что сейчас кажутся очевидными.

— Бог с вами! — всплеснула руками Полина. — Кому ее здесь топить?!

— Не знаю, меня это вообще не волнует. — И он бросил женщине в белом халате: — Иди к машине, вызови милицейскую группу. Ну, вот, теперь и нам придется ждать... Да, господа хорошие, а кто-то ведь нуждается в нашей помощи, но не получит ее из-за вас.

Все были уверены, что он не прав, наезжая на родственников утопленницы, но, столкнувшись с подобной проблемой впервые, они не посмели возразить врачу. Что поделать, нынче далеко не всех врачей отличают вежливость и такой анахронизм, как сочувствие. Растерянная Полина предложила всем пройти в дом, а когда народ расселся по креслам и диванам, она вообще сморозила:

— Может, чаю?

По красноречивым взглядам собравшихся Полина поняла, что ее предложение в данной ситуации неуместно, и скромно присела в уголке, сложив ладони на коленях. Рядом с ней встал Шурик, опершись спиной о стену, и молча наблюдал за

Четверть часа тянулось нескончаемо долго, а всеобщее молчание приносило в напряженную атмосферу ожидания драматически тревожную ноту, которую подчеркивали громко тикающие напольные часы. Даже Настенька вела себя тише воды и разговаривала с Марианной, не выпуская из рук, шепотом.

Собственно, все они по отдельности склонялись к тому, что произошел несчастный случай, но фраза доктора: «Может, ее утопили» взбаламутила их, подняла у каждого со дна души разного рода страхи. Черт его знает, что подумают товарищи из органов, которым нужны звездочки на погонах, репутация гениев розыска, а то и взятка в крупном размере? Такова жизнь: на чьи-либо порядочность и справедливость рассчитывать не приходится.

Появился Антон, оглядел пасмурную компанию и, не задавая никаких вопросов, прислонился к дверному косяку плечом. Вот кто отвечал самым требовательным вкусам женщин, читающих любовные романы, — друг Кирилла. Мужчины в тридцать пять (особенно смазливые) выглядят либо вечными мальчиками, либо они уже обременены жизненным опытом и кажутся молодыми стариками. Антон, оставаясь в отличной форме, не согнулся под «гнетом жизненного опыта»: он отличался жизнерадостностью и коммуникабельностью, но дистанцию соблюдал, при всем при том палец ему в рот не стоило бы класть никому.

Маятник чудовищно медленно отстукивал время, наверное, у каждого было впечатление, будто в виски ударяет молоток и в голове стоит сплошной звон. Взгляды присутствующих невольно об-
ращались к огромному ящику с циферблатом,

напоминавшему гроб. В конце концов Кирилл не выдержал, подошел к часам, открыл дверцу и остановил маятник. Наступила гробовая тишина, воздействие которой оказалось хуже звона в ушах от маятника. Изредка тишина эта «разбавлялась» покашливаниями и протяжными вздохами.

Группа оперативников деловито шагала к бассейну, следом семеня Шурик.

— Здравствуйте, меня зовут Горчаков Шурик... — представился он.

— Горчаков? — сделал акцент на его фамилии старший группы Таничев. — Ты случайно не родственник Захару Альбертовичу?

— Ага, — обрадовался Шурик. — Это мой папа. Можно мне присутствовать при осмотре места происшествия? Я будущий криминалист, на четвертом курсе учусь, на «отлично». Мне это очень нужно!

— Только под ногами не путайся, — не возражал старший.

— Спасибо!

Никому неохота было лезть в воду за утопленницей, но пришлось. Нашелся доброволец из молодых оперативников, коим море по колено: свежие трупы у таких молодцев не вызывают брезгливости. Родственники и знакомые утопленницы не присутствовали при этом, они остались в гостинной — изводить себя тишиной.

— Следов насилия нет, — сообщил эксперт после первичного осмотра трупа.

У Шурика потухли глаза, он, как только увидел утопленницу, уже выстроил пирамиду из загадок,

12 которые распутать будет чертовски увлека-

тельно. Все это время, пока с утопленницей разбирался Таничев, Шурик внимательно осматривал бассейн и прилегающую к нему территорию.

Пластиковые кресла и стол, на столе — ваза с фруктами, бутылка вина и бокал, пепельница, сигареты и зажигалка. Махровый халат небрежно брошен на край бассейна, прямо на пол, у схода в воду, на халате лежало банное полотенце, тут же стояли тапочки. Шурик живо воспроизвел картину: Нонна Валерьевна пришла поплавать не одна, а с убийцей, и, как только они оба окунулись в воду.. Но раз следов насилия нет, ее смерть, выходит, была до обидного прозаичной. И все же в любой прозе есть за что уцепиться, если поднапрячься.

— Значит, это не убийство? — робко уточнил Шурик: ведь мнение эксперта, проработавшего с трупами много лет, немаловажная вещь.

— Убийство — это всегда насилие, а следы насилия остаются на теле, — разъяснил Таничев будущему криминалисту. — Если бы ее топили, применили бы силу, а она сопротивлялась бы, верно? В этом случае должны были остаться хотя бы незначительные кровоподтеки, а их нет.

— Понятно, — кивнул Шурик. — Значит, самоубийство?

По его мнению, самоубийство на пустом месте не случается, к нему прилагается множество причин с различными привходящими обстоятельствами, следовательно, есть косвенные виновники, а часто имеются и прямые — для этих и статья существует: доведение до суицида. Правда, доказать такое крайне сложно.

— Может, и несчастный случай, — вторично охладил его пыл Таничев, вынимая градусник из воды. Некоторое время он думал, глядя на по-

казания термометра. — Смерть наступила примерно около трех часов ночи.

— Что это ей вздумалось плавать, когда все нормальные люди спят? — недоумевающе заметил Шурик, забыв о своем обещании не путаться под ногами.

— Наверное, у нее бессонница была. Посмотрим, что вскрытие покажет, иногда оно преподносит сюрпризы. Однажды один мужик утонул там, где воды было по пояс. Дурачились в воде, он поскользнулся, упал, ну и не встал. Друзья думали, он шутит, а когда вытащили, прослезились. Никто не мог понять, как здоровый мужик мог утонуть в луже. Ему искусственное дыхание и массаж сердца делали, трясли его, а он — труп трупом. На вскрытии причина смерти оказалась до безобразия банальной: рыбка попала ему в гортань и застряла. А смерть наступила от шока вследствие раздражения окончаний блуждающего нерва. Как рыбка ему в рот заплыла — я до сих пор не понимаю, но факт имел место.

— В этой воде ни один микроб не выживет, не то что рыбка, — обиженным тоном проворчал Шурик, будто Таничев нарочно не хотел признать смерть Нонны Валерьевны далекой от несчастного случая. — Она хлорированная, дезодорированная, подкрашенная и фильтрованная!

Утопленницу упаковали в мешок, уложили на носилки. Таничев и Шурик шли за ней до машины. Рядом с экспертом, плечистым и мордастым, похожим на киношного братка, Шурик очень проигрывал.

— М-да, жаль, — вздохнул Таничев, наблюдая за погрузкой тела в машину. — Молодая, красивая, судя по бассейну, как сыр в масле каталась...

14 Ну, я поехал, погляжу, что у нее внутри.

— А можно мне приехать к вам и узнать результаты вскрытия? — с серьезной миной, почему-то смешившей многих его знакомых, спросил Шурик.

Таничев затянулся сигаретой, глядя на паренька по-доброму, с отеческой улыбкой. Многих молодых людей сейчас ничем нельзя увлечь, его собственный сын, учась на хирурга, и то не проявляет должного интереса к уникальным случаям. Друг Таничева частенько зовет его сына на операции, а тот отмахивается, отсюда и проистекают конфликты. Шурик — из завидной семьи, ему вообще не надо особо напрягаться, папа и так предоставит ему надежное местечко, обеспечит тыл, если сынок проявит нерадивость. Однако мальчик весьма любознательный, рвется к познаниям, в этом смысле остается позазавидовать его родителям.

— А зачем тебе? — все же поинтересовался Таничев. — Ты же в криминалисты готовишься, вон Дагоев тебя проконсультирует.

— Мне хочется вникнуть в специфику всех профессий, связанных с работой следственных органов. Думаю, пригодится в дальнейшем.

— Похвально. Ну, ладно, заезжай, Шурик, раз уж так рвешься, — разрешил Таничев.

Два оперативника — добровольный ныряльщик Юлий и Викентий — тщательно осмотрели бассейн, заглянув во все закоулки. Во время погрузки трупа в машину оба вышли покурить, тут-то Викентия и привлекла женская фигура, сидевшая в плетеном кресле в задумчивой позе. А привлекла знакомыми чертами. Викентий сделал несколько шагов к ней, узнал, подошел ближе:

— Марианна?